

определённые трудности при исполнении современных вокальных партий в музыкальных спектаклях. Одухотворённость эмоций в сочетании с правдивой интонацией слова – вот залог правильной сценической интерпретации создаваемого образа. В современном музыкальном театре нужны певцы, отвечающие требованиям нашего времени, нашей эстетики, нашей эпохи. Поэтому в этом плане мы работаем ещё далеко не полно. Необходимо серьезнее отнестись к проблеме освоения современного интонационного языка.

Изучая опыт видных отечественных и зарубежных педагогов, надо стараться, переносить их методы не механически, а с учётом индивидуальных особенностей каждого ученика. Ведь каждый ученик, с его психологическим складом, голосовым аппаратом не похож на другого. Поэтому так необходим индивидуальный подход в обучении певца. Отдавая преимущество вокальной технике, нельзя забывать о художественном развитии, о единстве технологии и вокала как об одном из основных принципов отечественной вокальной школы. Воспитывая певцов, мы должны заложить фундамент к дальнейшей самостоятельной исполнительской работе в области вокального искусства, который он сможет практически верно развивать. Наши певцы, воспитанные в лучших традициях мирового музыкального искусства, впитавшие в себя все живительные соки народного творчества, должны идти в ногу со временем, быть хорошо подготовленными к работе в современных условиях.

Источники и литература:

1. Карпов В. В. Работа педагога по развитию техники голоса (баритона) / В. В. Карпов // Культура народов Причерноморья. – 2010. – № 137. – С. 172-176.
2. Карпов В. В. Работа музыкального педагога над развитием выразительности вокального исполнения / В. В. Карпов // Культура народов Причерноморья. – 2010. – № 183. – С. 98-100.

Сун Минхань

УДК 008.161.1-22(510)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ КУЛЬТУРЫ: КОНЦЕПЦИЯ Г. ГАЧЕВА

Национальное своеобразие культуры обусловлено многими параметрами, получившими оригинальное истолкование в концепции Г. Гачева «Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос» (1995), в котором дано обобщенное изложение основных положений его теории. Еще ранее, в 60-е гг., Гачев выступил со своим толкованием национального понимания мира: «... каждый народ видит мир особым образом. Зависит это от того участка мирового бытия, который достался, доверен на жизнь каждому народу: от особого сочетания первостихий – земли, воды, воздуха, огня – которое отлилось и в составе человека (этническом и духовном), и в быту, и в слове. История народы меняет, сближает, перемешивает, однако работает она на добротном, сложившемся тысячелетиями национальном субстрате, и все изменения суть именно его изменения. Оттого и история народов своеобразна, и особы в ней извивы и сочетание общей миру цивилизации и исконно выросшей у народа каждого культуры» [1, с. 180].

Единое Бытие мира (космос, природа, история, культура) проявляется через «национальные образы мира», представляющие собой единство взаимодополняющих факторов: национальной природы, психического склада и мышления народа, его истории; природе отводится первичная роль.

Особенности видения народом окружающего мира, справедливо считает Г. Гачев, обусловлены своеобразием книги его бытия. Письмена этой книги – везде: на земле (в горах или на равнине), в воздухе, в воде – в природе, которая «вся сочится смыслами», и в культуре (языке, музыке); «читаемые» человеком, они «истекают» его чувствами и мыслями.

Все это – «Космогосос» (термин Г. Гачева), строй мира, творимый народом, исходное начало которого – единый хаос мирового бытия, из него формируется «особый Космос», национальный, имеющий свою логику, национальное миропонимание, особый логос – национальный склад мышления.

Позже, в 90-е годы XX в., Г. Гачев сформулировал стройную теорию, названную им «национальные образы мира». Отметим основные положения этой теории.

– Существует единое интернациональное бытие мира (космос, природа, история, культура), единая цивилизация, которая проявляет себя через «национальные образы мира», представляющие уникальное воплощение этого интернационального Бытия.

– Национальный образ мира проявляется через Космо-Психо-Логос, представляющий собой единство взаимодополняющих феноменов: национальной природы, психического склада и мышления народа. Г. Гачев дает оригинальное мифологическое трактование этого единства: «Природа каждой страны есть текст, исполненный смыслов, сокрытых в Матери-и. Народ = супруг Природы (Природы + Родины). В ходе труда за время Истории он разгадывает зов и завет Природы и создает Культуру, которая есть чадородие их семейной жизни. Природа и Культура находятся в диалоге: и в тождестве, и в дополнительности; Общество и История призваны восполнить то, чего не даровано стране от природы» [1, с. 11].

– Природе Г. Гачев отводит первичную роль в этом единстве, она «питает и расширенно воспроизводит национальную целостность», она – «Природина», Великая Мать, мать-кормилица» (так ее понимает народ и отражает в фольклоре). «Природа – заповеди, скрижали и письмена самого бытия», она «излучает душу – Психею», именно в Природе развивается история народа.

– История совершается народом, именно в ней народ приходит к тождеству с природой своего обитания и социумом, т.к. «история – реализация потенциалов национального Космоса в браке с Социумом народа, в порождении – творчестве материальной и духовной Культуры» [1, с. 19].

– По Гачеву, Культура – «это совершенство в своем роде». Есть «культура» животных и растений, идеально «прилаженных» к данному космосу. Но люди развивают культуру там, где они поселились, – «на тех или иных пустырях или вмятинах Земли, среди лесов или среди снега, в ходе труда-производства из здешних материалов развивают совершенную по данному месту породу культуры». Культурная целостность основана на своем складе мышления, предопределяющем картину мира, историю народа, в соответствии с которыми «человек ... слагает мысли в ряд, который для него доказателен, а для другого народа – нет.

Рассуждая о процессах глобализации, влияющих и на развитие культуры («у всех телевизоры и авто»), Г. Гачев в то же время утверждает: «... в ядре своем каждый народ остается самим собой», пока сохраняются пейзаж, этнический тип, язык. У каждого народа – свой инвариант бытия, он видится в своей проекции, «как единое небо сквозь атмосферу, определяемую разнообразием поверхности Земли... Национальные образы мира есть диктант национальной Природы в Культуре» [1, с. 17 – 18, 21 – 24].

Г. Гачев выработал свою гносеологию, свои подходы, методологию, метаязык, который, как он считает, позволит расшифровать космо-психо-логос народа. В обобщенном виде размышления мыслителя могут быть представлены следующим образом:

1. «Натурфилософский» язык четырех стихий, дающий возможность образовать метафорическое поле культуры.

2. Субъективное «вмешательство»: «субъект должен быть внесен и учтено его присутствие в объекте исследования. Тогда одновременно совершается: познание предмета и Сократово познание самого себя. Возникает жанр *жизне-мысли*, мышления-исповеди... Описание национальных образов включены в дневник жизни, и эти пласты перекрещиваются в повествовании» [1, с. 29].

3. Использование таких методик, как «воображение и угадывание», что дает возможность по известным деталям «реконструировать» весь текст культуры. Это «научно-художественное видение, в нем участвуют страны, народы, эпохи, культуры, научные идеи, т.е. реализуется философия культуры», как образно заключает Г. Гачев, «интеллектуальный детектив» – жанр художественного исследования [1, с. 30 – 31].

Опираясь на эту методологию, Г. Гачев исследовал «национальные образы мира» различных народов. Интересно сопоставить в этом плане взгляды Г. Гачева и Ю. Лотмана, высказанные главой тартуско-московской школы в статье «Современность между Востоком и Западом» [3]. Мыслитель утверждает, что «расположение той или иной культуры (географическое, политическое, типологическое) оказывается постояннодействующим фактором, который то спонтанно и неосознанно для самой культуры, то открыто и даже подчеркнуто определяет пути ее развития [3]. Особое значение Лотман придает географическому фактору, таящему в себе определенное исходное противоречие. С одной стороны, географическое положение той или иной культуры, которое на некоторой степени определяет ее судьбу, остается неизменным, с другой стороны, именно этот фактор «оказывается наиболее чувствительным к динамике доминирующих процессов данной культуры». Ю. Лотман отмечает ряд факторов: особенности расположения (в центре материка, на побережье), место на военно-политической карте эпохи, в религиозном пространстве, даже противоречие между реальной географией и географией «мифологической» (политической, религиозной и т.д.).

К реалиям современного (рубеж XX – XXI вв.) состояния культуры можно было бы применить мысли Ю. Лотмана о том, что «право передвинуть политико-мифологическую географию по пространству географии реальной» превращалось в остроконфликтные ситуации – политические или даже военные. Все эти факторы можно рассмотреть на примере развития культуры Китая, чье географическое положение – ограниченность от центров западной культуры – привело к формированию особого замкнутого «национального образа мира», основанного на собственных религиозных, исторических, мифологических реалиях, отличных от западных.

Представляет несомненный интерес краткое обращение к особенностям геополитического положения Китая (в контексте теорий Г. Гачева и Ю. Лотмана), во многом определившего его культурную политику, в частности, отношения с культурой России.

История взаимоотношения народов Китая и России уходит корнями в средневековье, в XIII век, межгосударственных – в первую половину XVII века, когда 12 августа 1689 г. в Нерчинске был подписан первый русско-китайский договор. В дальнейшем эти отношения претерпели различные непростые ситуации, но сохранились до наших дней.

Геополитика Китая всегда имела двоякий характер: она носила отпечаток моря и континента. Во внешней политике она никогда не ориентировалась на таласократию (*греч.* thalos – море), а больше на континентальную позицию (*лат.* tellus – земля). Поэтому Китай с давних времен назывался «срединной империей». Исследователи отмечают, что, попав под влияние колониальных держав, Китай вел и проатлантистскую геополитику.

Китайская цивилизация является самой протяженной во времени. Главная геополитическая особенность последней из оставшихся древних цивилизаций – здесь границы культуры, религии и государства в основном совпадают. История Китая – единственный в своем роде пример более или менее непрерывного развития государства-цивилизации на протяжении четырех тысячелетий. Китай с

численностью населения в 1,3 млрд. жителей обладает исключительной демографической мощью, являющейся гарантом его сохранения.

Возрождение великой державы-цивилизации происходит на основе сочетания мировых достижений и местных культурно-исторических традиций, богатого философского наследия. Китай обладает бесценным богатством, сложившимся более двух тысячелетия назад, это – мировоззрение и менталитет традиционной китайской цивилизации. Стратегический геополитический ресурс Китая заложен в силе духа и стабильности исторической традиции, в имманентной ориентации на Великий порядок, основанный на социальной гармонии и справедливости.

Символами геополитики и крупнейшими материализованными памятниками международным отношениям стали Великий Шелковый путь и Великая Китайская стена.

Великий Шелковый путь – величайшая мировая торговая коммуникация на Евразийском континенте в древнем мире и средневековье. Шелковый путь обеспечивал не только торговый, информационный и культурный обмен, но и служил гарантом мира на рубежах евразийских цивилизаций.

Великая Китайская стена – материальный памятник технологии властвования, закрытости цивилизации от внешнего мира. Стена, выполняющая барьерные функции, в многомерном коммуникационном пространстве Китая служила преградой для степных «варваров» и ограничивала деятельность китайцев за её пределами, в географии являлась границей субтропиков и сухих степей, а в душе человека – символом барьера против чужеродных заимствований в духовной сфере.

Украинский ученый В. Дергачев разработал свою концепцию Больших многомерных пространств, на основании которой анализирует особенности китайской геополитики в связи с историей культуры (границы культуры, религии и государства в основном совпадают). Это геополитика Пути и Стены, ее символы – Великий Шелковый путь и Великая Китайская стена. Этим обусловлена, считает В. Дергачев, собственная логика китайской цивилизации, которая за тысячелетия своей истории выработала иммунитет против заимствований в духовной сфере.

Китайская геополитика Пути и Стены основывается на интегральной геополитической мощи государства. Она включает, наряду с политической стабильностью, военной, экономической, технологической мощью, главную составляющую – силу духа и Великий порядок в душе.

Современная китайская цивилизация решает геостратегические задачи в собственной, а не западной логике. Мышление тысячелетней цивилизации пронизано ощущением времени, не знакомое европейцам, оно течет в Китае плавно и медленно: «Черное постепенно переходит в белое и наоборот». Когда человек живет под знаком тысячелетий государственности, у него нет нужды торопить время. Куда спешить, если все принадлежит вечности. Остается только сосредоточиться перед важным делом. Если по западной формуле «время – деньги», то конфуцианская традиция толкует время как постепенность: «чем больше спешки, тем труднее достичь цели».

Современная интерпретация геополитики Пути и Стены включает две составляющие. Концепция «стратегических границ жизненного пространства» подразумевает сосредоточенность на наращивании геополитической мощи внутри Стены, ведущей к единству государственных и цивилизационных границ. Вторая составляющая Пути – «идти вовне» путем экономической экспансии.

Главная геополитическая цель Китая – воссоединение в единых границах китайского государства и цивилизации на основе формулы «одна страна – две системы» при минимизации внешнего воздействия в духовной сфере [См.: 2].

Китай – это огромное сложное геополитическое пространство. Тем важнее культурные отношения, межцивилизационное согласие. Проф. А. В. Яковенко отмечает: «Альтернативой диалогу культур и цивилизаций является возврат к глобальной конфронтации. Раздел мира по цивилизационному признаку провоцируют не только разного рода экстремисты, но и те, кто исповедует идеологизированные подходы, пытается извне навязать чужие модели развития и формы правления.

Жизненно важное значение приобретает духовно-нравственная основа общечеловеческой солидарности

...

Сегодняшние проблемы, включая противоречивые последствия глобализации, нельзя решить без морали. Поиск общего нравственного знаменателя, всегда существовавшего в основных мировых религиях, помог бы и в межцивилизационном диалоге, и в выстраивании критериев соблюдения основных прав и свобод» [4, с. 4].

Источники и литература:

1. Гачев Г. Д. Национальный космос / Г. Д. Гачев // Современная драматургия. – 1990. – № 2. – С. 180-182.
2. Дергачев В. А. Особенности китайской геополитики : [Электронный ресурс] / В. А. Дергачев. – Режим доступа : <http://www.otechestvo.org.ua/main/200810/2319.htm>
3. Лотман Ю. М. Современность между Востоком и Западом / Ю. М. Лотман // История и типология русской культуры. – СПб. : Искусство – СПб, 2002. – 768 с.
4. Яковенко А. В. Альянс цивилизаций и мировая политика / А. В. Яковенко. – СПб. : Изд-во СПбГУП, 2008. – 28 с.